

Екатерина Гераскина

**РАЗВОД.
НЕ ПРОЩУ
ЗА «ПОХОДНУЮ ЖЕНУ»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г37

Г37 **Гераскина Е.**
Развод. Не прощу за "походную жену" / Екатерина Гераскина – М.: Литнет, 2026.
– 300 с.

ISBN 978-5-521-94862-8

— Я хочу, чтобы ты позаботилась о Луизе, — припечатывает мой муж-генерал. — О твоей походной подстилке? Не бывать этому! Мой муж, Арагон Дрэдмор, вернувшись после трёх лет службы, привёз в наш особняк беременную «походную жену». А потом я узнала, что мой единственный сын пропал на фронте. По стечению обстоятельств я случайно нашла его в другом мире — полуживого, искалеченного, без ноги. Только рано радоваться. Ведь с того самого момента, как я нашла сына, мы с ним в смертельной опасности и спасти нас сможет только генерал Дрэдмор, мой истинный.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94862-8

© Литнет, 2026
© Е. Гераскина, 2026

Глава 1

– Леди, вставайте, вставайте! Ваш супруг!.. Генерал пожаловал!

Я подорвалась с кровати так стремительно, будто и сама была военнотружущей.

– Но как же... он ведь должен был приехать только через три дня! – сорвалось у меня, пока я хватала халат.

– Не могу знать, леди, – смутилась Герта, моя преданная камеристка, – но во дворе уже стоят кареты, солдаты... И я точно вам говорю – там генерал!

Она сама дрожала от волнения, а у меня в висках стучало от переизбытка чувств.

Я поспешно забежала в ванную, наскоро умылась, поправила волосы, надела платье.

Трясаясь от нетерпения, бегом кинулась вниз по длинным коридорам особняка, вниз по просторной лестнице. Ноги едва касались ступеней.

Три года... три долгих года я не видела его!

Три года, в которые мой генерал вёл беспощадную войну с нежитью, а я лишь молилась и ждала.

О Боги, как же я скучала!

Распахнув двери, я увидела сонных слуг, уже сбегających на шум. На ходу приказала Герте накрывать стол, готовить комнаты, распорядиться насчёт постоя для солдат. К счастью, закупки были сделаны заранее, и в доме всё было в порядке. Поваров, служанок – всех подняли на ноги.

Я уже собиралась выскочить во двор, но дверь особняка вдруг распахнулась сама. И я увидела его.

Моего мужа.

Генерала Арагона Дрэдмора.

Его белые волосы теперь полностью отливают седым серебром.

Глубокие морщины у глаз резче выделяли холодный взгляд. По правой щеке тянулся шрам, словно знак отличия. А ведь его не было...

Трёхдневная щетина лишь подчёркивала суровость черт. А походный мундир цвета ночи не мог скрыть его крепкого литого тела, закалённого годами войны.

Мы вместе двадцать пять лет.

Нам обоим давно за сорок... но в тот миг я снова ощутила себя молодой девушкой двадцати лет, как тогда, когда Арагон впервые признал во мне истинную для своего дракона.

Пусть я не чувствовала этой звериной связи, но я любила его всем сердцем. Всегда, невзирая ни на что.

Боже, как я скучала!

Я кинулась к нему, уронила голову на грудь, обняла за шею, вдохнула родной аромат – терпкий, древесный. Смола и кедр. Дышала им, не могла насытиться. Даже приторный запах мимозы, что тянулся от него, не мог испортить этого момента.

Судорожно водила пальцами по его лицу – трогала густые нахмуренные брови, очерчивала шрам, гладила щёки. И не верила, что всё наконец закончилось, что он дома.

Мой генерал, мой муж.

– Арагон... ты дома, любимый! Как же я скучала... – шептала я, почти не владея собой.

Он молчал. Позволял мне прикасаться, но не произносил ни слова. Всегда скупой на эмоции, теперь казался и вовсе холодным. Видно, годы войны окончательно закалили, ожесточили его характер.

Наконец его руки опустились мне на талию. Сжали крепко. Одной рукой он поднял мой подбородок, и я встретила его пронзительные жёлтые глаза.

– Кьяра. Нам нужно поговорить.

Я нахмурилась. Разве так можно начинать разговор после трёх лет разлуки?

– Конечно, Арагон... – попыталась улыбнуться, потянулась к его губам. Но он удержал меня на расстоянии.

– Неужели ты снова должен уехать? Но ты ведь только приехал... – растерянно выдохнула я, не находя иного объяснения его суровости.

– Нет, Кьяра, я остаюсь, – голос его был твёрд. – На восточном фронте закрыли прорыв. У меня есть время для отдыха.

– Тогда о чём же ты хочешь поговорить? Хотя подожди немного, – растерянно зачастила я. – Ты о том, готово ли все к твоему приезду? Готово. Слуги уже накрывают на стол, твоих солдат разместят как полагается. Я все устроила.

– Я не сомневался в тебе, Кьяра, – холодно, почти безжизненно отрезал дракон.

У меня засосало под ложечкой. Что-то не так. Сердце сжалось. Дурное предчувствие скользнуло холодком от головы к пяткам.

– Тогда... это о чём-то важном? С Алексом что-то? – сорвалось у меня, и тело дрогнуло от страха.

Алекс... наш сын. Он тоже три года воевал. Храбро, самоотверженно. И я не видела его всё это время.

– Нет, – коротко ответил он.

И затем сказал то единственное, что перечеркнуло двадцать пять лет нашей совместной жизни:

– Нам нужно развестись.

Глава 2

– Что ты такое говоришь?.. – онемевшими губами прошептала я. Показалось, что в этот миг я оглохла.

– Нам нужно развестись, – повторил мой муж.

Его голос звучал, словно удар плетью. Наотмашь. Разрезая воздух и моё сердце.

– Я... я не понимаю, – еле выдохнула я.

– И не нужно понимать, – его глаза горели жёлтым огнем. – Я так решил.

– Нет. Нет... нет! – я вырвала подбородок из его крепкой хватки, толкнула в грудь. – Ты точно шутишь, муж мой! Сейчас же распоряжусь, чтобы на стол накрыли быстрее. Пойдём, тебе нужно принять горячую ванну...

Он болен. Он ранен. Только этим можно объяснить такую нелепицу!

Но Арагон перехватил мою руку. Железной хваткой, тяжёлой, словно кандалы, сжал запястье, приподнял, сгибая локоть.

Сделал лёгкий рывок – не больно, но ощутимо. Достаточно, чтобы дать понять, кто здесь властелин.

Зубы мои клацнули сами собой. Я широко раскрыла глаза. Сердце билось в груди пойманной птицей.

– Кьяра... – его голос был низким, суровым. – Не думай, что я принял это решение сгоряча. Времени у меня было достаточно. Мы разведёмся в скором времени.

– Но... почему? Что произошло? Что случилось, Арагон?! Неужели ты не понимаешь, что этими словамирываешь мне душу?! – я искала глазами хоть тень ответа, проблеск сожаления.

Но его лицо было словно каменная маска, жёсткая, непроницаемая.

Жёлтые глаза следили пристально, и от этого взгляда кровь стыла в жилах.

– Мы же истинные, Арагон, – я сделала отчаянную попытку. – Я истинная твоему дракону... Как ты сможешь жить без этой связи?

Я цеплялась за последние ниточки в надежде все вернуть на прежние места.

Мне было больно.

Невыносимо страшно.

Весь мой мир в эту минуту трещал по швам.

– Я сказал, что мы разведёмся, – его голос был холодным, как клинок. – Но я не сказал, что отпущу тебя.

– Ты... ты шутишь?! – слова вырвались с отчаянием. – Как всё это понимать?

И вдруг дверь особняка распахнулась вновь.

На пороге появилась девушка. Ровесница нашего сына. Лет двадцать пять, не больше.

Военная форма свободного кроя, на руке красный крест. Целительница.

Я перевела взгляд с неё на него.

Она смотрела на моего мужа, а я... опустила глаза вниз.

И в ту же секунду мне показалось, что я умерла.

Металлический прут вошёл в сердце, остановил его биение.

– Нам нужно развестись, чтобы я мог дать фамилию своему сыну, – произнёс генерал, нахмутив брови.

Слова били сильнее любого удара. Позади него целительница опустила взгляд в пол. Она сжимала свободный край просторного кителя, а второй рукой красноречиво прикрывала живот.

Глава 3

– Убери от меня руки... – хрипло прошептала я, вырываясь.
Сделала шаг назад. Ещё один.

И в этот миг я поняла своих прародительниц, которые никогда и ни за что не признавались драконам в том, что они ведьмы. Так давно повелось. Хотя что-то осталось при мне в этот ужасный час. Мой дар.

Некоторые драконы плевали на истинность, вооружённые лишь собственной гордыней и желанием силы.

Нас ловили, из нас вытягивали силу до капли, чтобы насытиться, а потом убивали.

И даже истинность не давала никакой защиты.

А мой дракон... он и без тайных ритуалов сумел высосать из меня жизнь.

Это больно.

Если бы я не любила Арагона так сильно, как сейчас, я бы уже прокляла его.

Я бы закричала, что он урод! Что я сама могла бы ещё подарить ему детей!

Призналась бы, что я не человек и не драконица, которые могут родить лишь один раз за всю жизнь, а ведьма!

Но Арагон всё сделал за нас. Решил. Определился. Приговорил.

А теперь... приказывает мне повиноваться.

Я отступала, а он смотрел на меня жёлтыми глазами.

И в этот момент плеча Арагона коснулась рука целительницы.

Показывала всем своим невинным видом, что Она рядом с ним.

Она – та, кем могла быть я! Я!

Сколько раз я просила сопровождать его в походах?

Сколько раз он запрещал мне даже думать об этом?

Я усмехнулась. Горько, надрывно, зло.

Силы бурлили внутри, пытались вырваться наружу.

Но я сдерживала их.

Никто не должен был знать. Никто не должен был узнать, что в моей крови есть сила ведьмы.

Ведь когда-то их истребляли. За то, что могли стать равными драконам, за то, что природа сама любила нас, своих детей.

Я бы подарила Арагону свою силу. Подарила бы ему любовь и исцеление.

Даже лучше чем драконица-целительница! Но теперь это делала другая.

– Кьяра, – его голос снова стал приказом, – ты не должна делать глупостей. Сейчас ты проследишь, чтобы солдаты были размещены, накрыт стол. Потом мы поужинаем вместе и поговорим.

– Нам не о чем разговаривать, – я отвернулась и сделала шаг к лестнице.

Он перехватил меня мгновенно. Я уже отвыкла от той скорости, с которой двигались эти чёртовы ящеры. Развернул меня, сжал подбородок и наклонился близко.

– Я сказал. Ты услышала, – процедил сквозь зубы.

И отпустил. Сделал шаг назад. Заложил руки за спину. Исполобья смотрел на меня.

А я медленно осознала то, от чего отвыкла за эти три года.

Я в этом доме теперь не хозяйка. Хозяин вернулся.

И мой муж. Жестокий. Беспощадный. Генерал. Дракон.

Глава 4

Я развернулась и пошла в сторону кухни. Злая. Отчаявшаяся.

Моя улыбка превращалась в хищный оскал, губы растягивались в этой безумной гримасе. Мир перед глазами плыл, расплылся, а потом вдруг обретал чёткие очертания.

Мой дар рвался наружу. Я сжимала кулаки, ногти впивались в ладони до боли.

Ещё миг – и я сорвусь.

Но нет.

Я подчинюсь. Я сделаю то, что сказал муж. Потому что такому, как генерал Арагон Дрэдмор, правой руке самого императора не отказывают.

Он вздумал развестись со мной ради того, чтобы дать фамилию своему ребёнку.

Но при этом оставить меня рядом, чтобы я медленно умирала. Умирала от ревности. От боли. От несправедливости.

Нет!

Этому не бывать!

Стоит ему лишь отвернуться, стоит потерять бдительность – и меня здесь уже не будет!

Гад. Сволочь. Проклятый дракон. Как же он мог?

Я зашла в кладовку, прислонилась лбом к деревянному полотну. Вдохнула глубоко. Выдохнула медленно. И снова то же самое.

В груди горел зелёный огонёк – моя тайная сила, мой дар. Я мысленно коснулась его, словно глядя себя изнутри.

– Нам больно... – прошептала я одними губами. – Кажется, что мир отвернулся от нас. Кажется, мы погибнем. Но нет. Мы будем жить.

Я вышла из кладовки и вошла на кухню. Там кипела суета. Повар и его помощники сновали туда-сюда, улыбались, возбуждённые